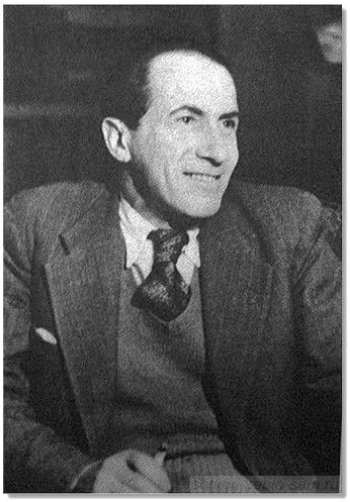
Анатолий Борисович Мариенгоф

1897-1962

Русский поэт-имажинист, теоретик искусства, прозаик и драматург, мемуарист.



Анатолий Мариенгоф родился 6 июля 1897 года в Нижнем Новгороде.

Отец поэта, Борис Михайлович Мариенгоф, занимался коммерцией. В конце XIX века он перебрался из курляндского города Митава в Нижегородскую губернию, где в 1894 году крестился в православие и женился на Александре Николаевне Хлоповой, девушке из разорившейся дворянской семьи. У них родились сын Анатолий и дочь Руфина.

Отец и мать вместе играли в любительском театре. Страсть к театру, увлеченность литературой передались их сыну.

Учебу маленький Толя начал в частном пансионе, а в 1908 году был переведен в престижный Нижегородский Александровский дворянский институт. Он много читал, в подростковом возрасте увлекся символистами. Больше других поэтов любил тогда Александра Блока. Отец, которому мальчик показывал свои стихи, относился к ним вполне безжалостно, но всегда был для Анатолия не только авторитетом, но и другом, наставником, этическим и эстетическим ориентиром.

Весной 1913 года после болезни умирает мать. Осенью того же года отец писателя получил выгодное коммерческое предложение, связанное с торговлей английскими граммофонами в Пензе, и уехал с детьми из Нижнего Новгорода.

Из Нижегородского дворянского института Анатолий Мариенгоф перевелся в Пензенскую частную гимназию. Здесь в 1914 году он издает журнал «Мираж», «более чем наполовину заполняя его собственными стихами, рассказами, статейками...».

Неординарным событием для молодого Мариенгофа явилось путешествие летом 1914-го по Балтике на учебной парусной шхуне «Утро». Он побывал в Финляндии, Швеции и Дании и получил матросское свидетельство, чем чрезвычайно гордился. Однако плавание внезапно прервалось, – началась Первая мировая война.

В 1916 году гимназия закончена. Мариенгоф поступает на юридический факультет Московского университета и сразу же идет на военную службу. Но на передовую, куда он стремится, попасть не удается –

он определен в 14-ю Инженерно-строительную дружину Западного фронта для устройства дорог и мостов. На фронте появляется его первая пьеса в стихах «Жмурки Пьеретты».

В дни Октябрьской революции Мариенгоф возвращается в Пензу и с головой уходит в литературу: создает поэтический кружок, включивший соученика по гимназии поэта И. Старцева и художника В. Усенко, в 1918 году печатает первую книжку стихов – «Витрина сердца».

Вскоре после смерти отца он уехал из Пензы в Москву. Остановился у двоюродного брата. Напечатался впервые в альманахе "Явь" — вместе с Пастернаком, Есениным, Андреем Белым. У кузена он неожиданно встретил Бухарина, показал тому свои стихи. Бухарин сказал, что в жизни не читал такой замечательной ерунды, но предложил ее автору место ответственного литературного секретаря издательства ВЦИК. Именно там, в издательстве, как сказано в "Романе без вранья", Мариенгоф и встретил Сергея Есенина.

Знакомство скоро переросло в творческое сотрудничество, затем — в дружбу, которая сыграла заметную роль в биографии обоих.

По воспоминаниям современников, они стали практически неразлучны, вдвоем путешествовали по стране — ездили в Петроград, Харьков, на Кавказ — и публиковали в печати письма друг к другу. Осенью 1919 года они сняли одну комнату на двоих. Анатолий Мариенгоф вспоминал об этом времени: «Мы жили вместе и писали за одним столом. Паровое отопление тогда не работало. Мы спали под одним одеялом, чтобы согреться. Года четыре кряду нас никто не видел порознь. У нас были одни деньги: его — мои, мои — его. Проще говоря, и те и другие — наши. Стихи мы выпускали под одной обложкой и посвящали их друг другу».

Вскоре Мариенгоф познакомился с Рюриком Ивневым и Вадимом Шершеневичем. Вместе с Сергеем Есениным они основали поэтическое объединение имажинистов. Вскоре к ним присоединились Иван Грузинов, Александр Кусиков, Матвей Ройзман и другие поэты. В 1919 году объединение опубликовало свою «Декларацию». Имажинисты проводили уличные акции, чтобы привлечь к себе внимание: ночами «переименовывали» в честь себя московские улицы, расписывали Страстной монастырь стихами, на памятник Пушкину вешали табличку «Я с имажинистами».

Имажинистам принадлежали несколько издательств. В начале 1920-х годов все поэты объединения активно выпускали там свои книги. Критики тех лет писали: «…Издания имажинистов поглотили бумажную выработку по крайней мере одной бумагоделательной фабрики за год». Вскоре издательства стали закрываться, Анатолию Мариенгофу было все труднее печататься.

В 1923 году он женился на артистке Камерного театра Анне Никритиной. В 1924–1925 годах поэт работал на киностудии «Пролеткино»,

где писал сценарии к фильмам (среди них «Дом на Трубной», «Веселая канарейка»).

В 1925 году в номере ленинградской гостиницы «Англетер» скончался Сергей Есенин. Смерть друга потрясла Мариенгофа: «Я плакал в последний раз, когда умер отец. Это было более семи лет тому назад. И вот снова вспухшие красные веки. И снова негодую на жизнь».

После гибели Есенина Мариенгофа стали косвенно обвинять в его самоубийстве — не только устно, но и в прессе. Причиной этих нападок стала творческая конкуренция между поэтами. В 1927 году Анатолий Мариенгоф выпустил «Роман без вранья» с воспоминаниями о друге. В нем предстал незнакомый публике Есенин: расчетливый, хитроватый и тщеславный. Ни читатели, ни критики не приняли эту книгу, произведение прозвали «вранье без романа». Следующую книгу Мариенгофа — «Циники», — которую Иосиф Бродский позже назовет «одним из самых новаторских произведений в русской литературе XX века», запретили к печати. Но рукопись переправили за границу, и в 1928 году «Циников» выпустили в берлинском издательстве «Петрополис».

В 1928 году Анатолий Мариенгоф и его жена Анна Никритина переехали в Ленинград. Он оставил поэзию и стал писать пьесы, миниатюры, эстрадные скетчи.

В 30-е годы Мариенгофа практически не печатали. Составители VI тома «Литературной энциклопедии СССР» (1932) охарактеризовали его творчество как «один из продуктов распада буржуазного искусства после победы пролетарской революции».

Когда началась война, в июне 1941 года Мариенгоф приходит на Ленинградское радио и ежедневно пишет баллады (очерки в стихах), тут же звучавшие в выпусках «Радиохроники». Вскоре, вместе с Большим драматическим театром, Мариенгоф с женой были эвакуированы в Киров, где прожили около трёх лет.

После войны Анатолий Мариенгоф написал пьесу «Рождение поэта», посвященную Михаилу Лермонтову, а также несколько произведений в соавторстве с Михаилом Эммануиловичем Козаковым: «Преступление на улице Марата», «Золотой обруч» и «Остров великих надежд». Однако пьесы цензура не пропускала: спектакль «Преступление на улице Марата» в Театре имени Комиссаржевской был снят с репертуара. «Остров великих надежд» (1951) был разгромлен критиками, а пьесу «Суд жизни» даже не приняли к постановке. Сын его соавтора, актер Михаил Козаков, вспоминал об этом времени: «В послевоенные годы Мариенгоф был не только не в чести, но на него многие смотрели как на человека прошлого, ненужного, давно прошедшего… О «Циниках» не слышал даже я… Пьеса в стихах «Шут Балакирев» нигде не шла. Стихи поэта-имажиниста, о котором Ленин сказал: «Больной мальчик», не то что не печатались — не упоминались. Как он жил, как они жили? Не понимаю».

Анатолий Мариенгоф провел последние 18 лет жизни в Ленинграде, в квартире по адресу Бородинская улица, 13. Его не стало 24 июня 1962 года, а

скандально известный роман «Циники» издали только в 1988-м. Сокращенная и «приглаженная» версия автобиографии «Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги» увидела свет вскоре после смерти Мариенгофа, но тоже не сделала его имя популярным в широком кругу читателей.

Несмотря на тщательное замалчивание, гений Мариенгофа признавали Булат Окуджава и Иосиф Бродский.

Могила Мариенгофа находится на Богословском кладбище Петербурга. Верная супруга пережила его на целых 20 лет…